

В романе «Псоглавцы» Ирасек повествует о борьбе свободолюбивого чешского племени ходов с насильниками немецкими графами, которые лишили свободы и всячески угнетали своих крепостных холопов. Эпоха крепостничества, феодалы и холопы изображены Ирасеком ярко и выразительно. Книгу можно рекомендовать рабочей молодежи с вполне понятной оговоркой: необходимо критически отнестись к националистическому пафосу автора и рассматривать повесть как яркую картину феодального строя.

*«Известия» ВЦИК, Москва,
27 июля 1919 г.*

234

Репорт земского командования Чехии о митинге протеста в Кладно против вооруженной интервенции в России

Прага

27 июля 1919 г.

В понедельник 21 июля кладненские рабочие организовали массовую забастовку на местных фабриках, металлургических заводах и на шахтах. В 10¹/₂ часов социал-демократической партией был созван на площади большой митинг, на котором с балкона ратуши выступили три оратора партии. При этом они резко нападали на правительство, употребляя все время такие выражения, как капитализм, буржуазия и т. п., что вызывало бурное одобрение народа.

Ораторы утверждали, что за свою самостоятельность мы должны быть благодарны Российской Советской Республике (!), а также упорной деятельности чешского рабочего класса, который якобы на родине подрывал основы милитаристской Австрии. Первый оратор не одобряет, а остро осуждает всякий военный шаг, в результате которого проливается «пролетарская кровь» (!), отчего якобы страдает мировая солидарность Интернационала. Он критикует и остро нападает на бывшего премьер-министра д-ра Крамаржа и его политическую деятельность в Париже, осуждает всю Антанту, которая якобы помогала нам до тех пор, пока думала, что сможет использовать нас как оружие в капиталистических кознях против России. Мы якобы продались крупному иностранному капиталу, а оратор призывает к радикальным изменениям и к созданию нового общества, после того как рабочее правительство возьмет бразды правления в свои собственные руки.

Другой оратор нападает на правительство буквально следующими словами:

«Для нас не является тайной то, что ныне делает наше правительство совместно с Антантой в Словакии, и требуя новой нашей крови ни за что, ни про что. Мы не можем равнодушно смотреть на это, и мы не будем так делать. Мы заявляем, что в такой обстановке мы не хотим и не будем уважать правительство!» (одобрение толпы).

Далее подвергся нападкам министр национальной обороны Кляфач за то, что он проводит агрессивную политику (народ кричит: позор ему!). Затем оратор говорит о нашей армии в России, которая якобы умышленно задерживается и ей должна быть в Англии «сделана прививка против большевизма».

Затем он заявляет, что «товарищ» Муна несправедливо содержится под арестом, что он вовсе не является государственным изменником и что он безусловно должен скоро возвратиться (народ: слава ему!).

Подобными выступлениями митинг был в 12 часов пополудни окончен, после чего толпа с красными знаменами, транспарантами и оркестром прошла несколько раз по городу и разошлась.

*SUA, Praha, PP 1916—1920, A II/8, č. j.
7928/1919.*

Перевод с чешского.

235

*Телеграмма управляющего МИД Временного Сибирского
правительства И. И. Сукина представителю в Париже
С. Д. Сазонову*

6 августа 1919 г.

Вопрос охраны железной дороги. Правительство повторило уже ранее сделанное им заявление о необходимости замены чешских войск другими иностранными контингентами. В соответствии были приняты следующие решения:

1) На основании сведений, полученных всеми членами конференции о состоянии чешских войск в Сибири, мнение генерала Жанена в этом вопросе признается решающим, а именно, что за исключением небольшого числа добровольцев чешская армия не в состоянии ни двинуться на фронт, ни продолжать постоянную охрану железной дороги и должна быть систематически эвакуирована через Владивосток. Заключение принято на основании оценки общего морального состояния чехов. Считается установленным, что они не станут продвигаться ни к Архангельску, ни к Черному морю безотносительно к тому, будет ли таковым решение чехословацкого правительства и останутся ли британские войска в Архангельске с целью обеспечить соединение. Что же касается возможных последствий оставления чехов в Сибири на ближайшую зиму, Российское правительство выразило убеждение, что следует предвидеть значительную опасность как для самих чехов, так и для общего положения.

2) Российское правительство не располагает в настоящее время достаточным числом войск для охраны пути, ввиду сосредоточения всех его сил на фронте.

3) Установлено, что если после ухода чешских войск и при невозможности привлечь русские войска к охране не последовала бы замена чехов иностранными войсками, то положение коммуникационной линии между Омском и Владивостоком оказалось бы критическим и пришлось бы считаться с возможностью ее перерыва.

4) Число войск, необходимых для охраны железной дороги, определяется в три полные дивизии пехоты 36 тыс. человек, одну дивизию кавалерии 3 тыс. человек и три батареи — всего около 40 тыс. человек. Охрана линии предусматривает не только защиту от большевистских нападений, но и экспедиции внутри страны для преследования и рассеивания центров сосредоточения элементов беспорядка, которые готовились бы покушаться на линию, причем район таких экспедиций определяется компетентными военными властями.